

Пусть ребята и назывались «Шёпотом Тьмы», их техники «шёпотом» я не мог назвать при всём желании. В меня полетели натуральные чёрные вихри, закрутившихся какой-то стрёмной юлой в воздухе мужиков, которым позавидовала бы и самая лучшая акробатка. Либо она начала бы громко с матами орать, что они чтеры.

Конечно, акробаты здесь не только... кхм, шёпоты.

Но и я.

Правда, акробат, так сказать, демонический.

Вместо того чтобы отскочить вбок и попытаться перегруппироваться, чтобы не дать возможность девятерым мужикам меня вновь окружить (звучит даже чисто теоретически пугающе), я пошёл, под одобрительный стук чёрного сердца, напролом. Естественно, с учётом того, что впереди меня была новенькая марионетка.

От меня разошлась волна всеподавляющей неоформленной во что-то конкретное энергии. От подчинённой новой марионетки, бежавшей против воли вперёд, тьма. Тьма, что сошлась в атаке с собственными товарищами, и пусть я практически мгновенно потерял новоиспеченную марионетку, даже не попытавшись схватить её душу, у меня появилась возможность к только отбившим атаку бывшего напарника недониндзя прикоснуться. Не физически, нет.

Буквально на миг моё призрачное тело вышло из физического, проецируя в духовном пространстве пугающие колебания энергии. Призрачные руки покрылись будто практически полностью потерявшей краски чёрно-синей энергией и буквально прорвались сквозь естественную защиту мастеров, позволив мне мгновенно, не чувствуя и капли сопротивления, украсть чужие духовные нити.

Они уже не принадлежали себе. Осталось семь.

Мои пальцы быстро задвигались, словно я начал играть на каком-то инструменте. Потерявшие контроль над собственным телом мужчины кинулись на своих же товарищей, сознания которых ужас застилал всё стремительнее.

— А-а-а-а!!!

Видя, что их (ещё секунду назад — уточнение, ага) товарищи напали на своих же, видя их взгляды сквозь чёрные маски, полные животного ужаса, нервы одного недониндзя окончательно сдали, и он безумно закричал, в одиночку бросившись на меня.

— Стой!!!

— Нет!

Оставшиеся шестеро мужчин, державшиеся рядом, попытались товарища остановить, уже не пытаясь сохранить свой крутой образ, — я вас так понимаю, мужики, — но было поздно: прошёл тот этап, когда нападали на меня.

Нападал я.

Я сблизился с потерявшим поддержку перепуганным демоническим мастером настолько быстро, что он мог подумать, будто я телепортировался к нему. У меня была возможность свернуть ему шею голыми руками или разрубить пополам новеньким шикарным мечом, но

вместо этого я схватил его за шею и поднял над землёй, подавляя своей неоформленной Ци.

Был ли плюс в том, что моя сила не имела конкретной формы? И да, и нет. С одной стороны, я теоретически мог придать своей энергии любую форму, но на практике это было безумно сложно и абсолютно бесполезно. По крайней мере, на данном этапе. Единственный весомый плюс — возможность проявить максимум, на которую способна Ци.

Без условностей, без лишней философии или деления.

Чистая, далеко не самая добрая или миролюбивая, уходящая за рамки живого, сила.

А я, как уже неоднократно повторил, практически достиг трансцендентности. Истинной — если уточнять категориями одного стрёмного (в моей лексике слишком много этого слова, да...) труповода. И пусть между «почти» и «достиг» есть по-настоящему большая разница, такой же огромной она и является между мной и...

Какой у него там уровень? Слабенький первоклассный? Сильный второклассный? В любом случае, к трансцендентности он и близко не прикоснулся. Не почувствовал кожей, не вдохнул её, в конце концов.

Казалось, на миг всё застыло.

— И чего ты добивался, ничтожество? — прищурился я под демонической маской, начав сдавливать горло.

— Ч-чудовище...

Тело у меня в руке забилося в конвульсиях и начало брыкаться. Хриплый голос мужчины (они там все хрипят, что ли?) совсем сорвался. Я хмыкнул.

Ладно. Теперь же к делу.

— У меня к вам предложение, — перевёл я взгляд на сразу насторожившихся мужиков. — Как вы смотрите на то, чтобы мы здесь быстренько собрали сокровища и попытались сбежать?.. Естественно, сокровища достанутся мне, но за это я позволю вам выжить. Каков будет ваш положительный ответ?

Даже тело у меня в тисках застыло, охренев от предложения.

Я же думал над тем, сколько времени у меня ещё субъективно осталось. На самом деле, я практически сразу почувствовал, что клептоманка куда-то улетела/уплыла/попрыгала (кто этих игривых женщин знает): холод стал заметно меньше, по телу уже не скользил так сильно весёлый ветер. Окончательно это подтвердилось, когда я вышел частично из тела.

Уверен, будь я на её месте, то не смог бы спокойно отреагировать на такого же призрака. Только вместе с этим умеющего возвращаться в тело.

Значит, она куда-то отлучилась, но, помяни творец мои башенки из спичек, ненадолго.

— Ты действительно думаешь, Небесный Демон, что мы согласимся на такое? — подал голос один из мужчин.

— Почему нет? — приподнял бровь я, понимая, что под демонической маской они всё равно это не увидят.

Кажется, тело, которое я сейчас держал над землёй, задумалось над предложением сильнее всех.

— Наша честь убийц дороже жизни, — совсем обиделся дядька, передав настроение ещё и на своих товарищей.

Собрались, насупились, нахмурились.

Только тело в тисках осталось задумчивым и явно понимающим свои будущие перспективы.

— Честь убийц? — не понял прикола я. — У убийц... честь?

Они бы мне ещё сказали, что добропорядочные демоны, платящие исправно налоги.

Понимая, что разговоры на этом закончились, вырвал духовные нити новой марионетки. Уже три тела встали подле меня, нагнетая атмосферу.

— У вас есть какие-то самоубийственные техники? — как бы между делом спросил.

Шестеро ещё подчиняющихся своим желаниям недониндзя встали как вкопанные.

— Есть.

— Есть.

— Есть.

Мои новые марионетки ответили одновременно безжизненными голосами, не имея возможности сопротивляться ни телом, ни душой. Опять же, лишь глаза выдавали истинное положение вещей.

— Действуйте, — показательно вальяжно махнул рукой, заложив руки за спину.

Три марионетки сдавленно зарычали. Подконтрольные духовные нити в моём сверхъестественном зрении странно зашевелились, по ним начала распространяться едва заметная тьма.

Уже затрудняюсь сказать, с каких пор научился настолько глубоко контролировать чужие тела и, кажется, где-то даже разумы.

Ко мне это будто само приходит. Чем я сильнее — тем ближе соприкасаюсь с тем, что породило моё же сознание. Либо то, как оно интерпретировало какие-то непонятные человеческому разуму процессы.

Видя, что происходит с их товарищами, остальные недониндзя издали какой-то воинственный клич и побежали на бывших товарищей, видимо, принадлежа к тем ребятам, которые не дают своим противникам закончить свою крутую козырную технику.

— Как некультурно, — хмыкнул я, неожиданно для всех положив руку на рукоять чёрно-синего меча.

Тем временем последняя духовная нить человека, которого я подловил во время нашего спуска, оборвалась. Это произошло так обыденно и естественно, что я на миг откровенно затупил. Я даже толком бы и не почувствовал, если бы не сосредоточился на этом.

Клептоманка там ножницы какие-то духовные нашла, что ли? Блин...

Времени, получается, и не осталось.

В подтверждении этому по ногам вновь, едва-едва, прошёлся ветерок, словно намекающий о её скором приходе. Чё-то (оно формальнее и не передаётся уже, кхм-кхм) мне кажется, что это моя очередная шизофрения-паранойя и всё немного не так плохо, как кажется, но да пофиг.

Я сжал меч, прищурившись.

И плюшки заберу, и сбегу, клептоманка игривая!

Сердце в груди забилося особенно быстро.

Ей давно не было так весело. Столько событий! Столько душ! Столько изменений! Наверное, последний раз она чувствовала себя такой живой, когда имела физическое тело!

...так, стоп.

Ну да неважно.

«Каковы весельчаки...» — захихикала довольная женщина, выглядывая из-за стены.

Двое мужчин убегали от ловушек. Владелица гробницы незримо потянулась к древним механизмам, благодарная старому другу, что он их создал. Мужчины думали, что ловушки срабатывали автоматически, но были правы лишь частично, из-за чего в конечном итоге провалились во всплывшую в стене иллюзию. Объективно они никуда не побежали и просто врезались в стену, но они этого ещё не знали.

«Их ждёт спокойный сон», — пронеслось довольное хихиканье по гробнице.

Ей было интересно наблюдать за многими, и особенно за жадными к богатствам и запретному искусству идиотам. Правда, недолго: она от них избавлялась крайне стремительными темпами, как от бесполезного мусора. Оставались более умные, что немного печалило Божественного Вора — в большинстве своём, родовитые. Уважаемые члены богатых сект и кланов. Это женщине не нравилось в силу её предубеждений.

В конце концов, кто она? Простая, бездомная, одинокая девочка без рода и имени, что умела только воровать.

И теперь её записали в легенды. Иронично.

Впрочем, она с самого начала понимала, что только родовитые были идеальными кандидатами.

«Глупости», — поморщилась ныне не живая, но и не мёртвая в полном понимании этого слова женщина.

Она видела души. Не в уже привычном понимании этого слова, а... не совсем буквально. Точнее, не только буквально.

Человеческие грехи, желания, мечты. Они проносились для неё словно порыв ветра, она чувствовала их своей формой и сутью. Её техника несла под собой концепцию абсолютного воровства, которая сводилась к тому, что украсть можно было всё.

Сознание женщины не было ограничено рамками. Она в буквальном смысле, если бы достигла Возвышения, могла попробовать украсть Небо. Она сама не до конца понимала, что это значит, но слепо стремилась к этому. Это зудящее чувство недостатка чего-то толкало её всё дальше и дальше, дальше, дальше и дальше...

Ей всегда хотелось что-то украсть. Невыносимая чесотка. И чем сильнее женщина становилась, чем более странные, уникальные и причудливые ценности могла заполучить — тем больше у неё были аппетиты. После же того, как она что-то крала, на душе становилось на какое-то время так приятно и легко, что это было невозможно передать словами. А уж какие были лица у тех, кого ограбили...

Небесное блаженство. Хотя, как считала сама женщина, блаженство ей несла сама Преисподняя.

Увы, всё это продолжалось недолго — зудящее в голове чувство требовало чего-то другого, каждый раз. У неё было всё, и вместе с этим ничего. На нынешнем этапе существования она могла при желании украсть чужие мечты и представления, что являлось практически окончательной формой её...

Возможно, некоей формой Возвышения, которого она так и не достигла, застряв на этапе завершения возвращения к истоку? Можно было смело сказать, что возможность видеть человеческую сущность была обычным производным от её собственного желания.

Ци принимала разные, самые уникальные формы, меняя сущности людей, и этот случай не был исключением.

Женщина не просто так создала гробницу. Это было очевидно. Она ещё до фатальной ошибки понимала, что может в какой-то момент пасть, и для этого, заручившись поддержкой тех немногих, кого могла назвать друзьями, создала безымянную гробницу. Женщина уже и не могла вспомнить, почему именно гробницу.

Кажется, в её время это был настоящий писк?.. По крайней мере, она лично зачистила не одну гробницу и хорошо в них разбиралась.

«Славное время», — улыбнулась краешком призрачных губ женщина.

Следующим этапом — связать свою душу и гробницу. Сделать её якорем, который будет поддерживать её призрачное существование. На пике её жизни и благодаря тем знаниям, что она украла у многих родовитых вельмож, женщина преуспела. Главным секретом были души, что могли бы выступить в роли батареек, а души...

Их она научилась воровать давно. Шутка ли — ничего особенного клептоманка с ними не умела делать, больше концентрируясь на самом факте похищения. В конце концов, у истинного клептомана нет цели — только путь, а зудящее в голове чувство её никогда не покидало и с возрастом становилось всё сильнее.

...как-то по молодости она украла чужую кошку и потом не знала, что с ней делать...

До последнего Божественную Клептоманку не покидало ощущение, что она, создавая в тайне

практически от всего мира гробницу, занимается чем-то абсолютно бесперспективным и ненужным, однако её нынешнее положение говорило об обратном: зудящее в голове чувство в конечном итоге её таки отправило в могилу. Бесславная смерть, достойная легендарного вора. Та, про которую все знают, но в первую очередь не из-за её деяний, что уже давно канули в историю, а из-за её попытки...

Найти возможность вернуться к жизни. Обрести новое тело. А там, когда она обретёт тело, женщина начнёт с чистого листа. Она будет искать причину зудящего чувства. Вновь и вновь, вновь и вновь.

И в конечном итоге она поймёт, чего хочет. Обретёт покой.

Только проблема была в том, что возможные сосуды были даже в самом лучшем случае какими-то отсталыми и несовершенными. Мастера могли иметь силу, но понимания им не хватало.

Научиться махать мечом — не значит научиться этот меч делать.

«Деградирующее поколение», — сделала вывод женщина, облетев всю гробницу по несколько раз.

Нынешние мастера были слабее. Не сколько физически — скорее духовно. Их... наверное, правильно было бы назвать это «познание» было слишком поверхностным. Лишь единицы могли привлечь её внимание.

Больше же всего привлекли необычная монахиня, делающая из себя мужчину и...

Странная троица.

Три молодых мастера в масках. Особенно они. Не только из-за силы, а потому, что она не могла полноценно видеть и чувствовать их сущности. Их истинные желания были от неё не скрыты, но словно смазаны какой-то неправильностью.

Будто три аномалии.

Одна аномалия, лисичка — мечтала о том, что не произошло.

Другая аномалия, владелец маски без лица — мечтал о том, чтобы попасть... куда-то.

Куда? Что это? Божественный Вор не понимала. Не могла разобраться. Ветер молчал. Не мог подсказать, где место, о котором юноша мечтает. Безумно странно. Впрочем, это не мешало женщине примерно понимать, что они ищут в гробнице, и направить.

Она не была доброй, но и не была злой. По крайней мере, в полном понимании этого слова. Её мораль строилась на её желаниях, а они бывали... Довольно хаотичными. Как поток ветра. Самым же странным было то, что она была скорее праведным мастером, чем демоническим. Её ветер не нёс зла и разрушения, пусть Альянс мог и легко записать её в демоны. Возможно, где-то в глубине души она сама считала себя таковой.

Третья же аномалия...

Самая странная. Не только пугающая, искажённая непонятными концепциями сила, чей порядок выходил за рамки смертного, но и желания. Женщина не могла понять, чего явно

(мода изменилась в последние столетия?..) покрасивший волосы молодой демонический мастер желал.

Сама его душа будто не принадлежала не столько миру, а вообще... всему.

Божественный Вор могла лишь в дуновении ветра разобрать желание получить силу. Но это было настолько естественным и обыденным желанием для вообще всех мастеров, что она не обращала на это внимание, пытаясь разобрать иное.

«Башенки из... что?.. — поморщилась женщина, схватившись за голову. — Безумный демон...»

Единственное адекватное объяснение, которое она могла для себя найти — молодой демон был просто безумен. Наверное, в обычном случае, учитывая его страшную силу и внутреннее безумие, она бы давно его убила (такое тело ей сто лет не нужно, какой псих вообще согласится лезть в оболочку, в которой живёт такая ужасная сила?), но останавливало две вещи:

Во-первых, удивительно чистая душа. Не было гнили. Или, точнее, её было не больше, чем у любого другого мастера, будь то праведный или демонический (ещё бы между ними была такая разница, какую пытаются показать). Учитывая природу силы молодого демонического мастера (в демонической чёрной маске!!!), это само по себе было на грани возможного и невозможного.

Во-вторых, удивительные нити.

Она могла с ними соприкоснуться только потому, что уже сама не была жива. Будь Божественный Вор жива, то даже не смогла понять, что ей нужно украсть. И то — украсть она смогла исключительно в силу того, что могла потенциально украсть Небо.

Вор может украсть далеко не только богатство. Он может украсть будущее, может украсть воспоминания, может украсть силу.

Нити... В буквальном смысле они не существовали. Лишь в восприятии аномального демона. Молодой демон имел дело с тем, что не понимал, и потому интерпретировал собственную силу в удобной форме, которую Божественный Вор, пусть временно, смогла украсть и даже немного поиграться с ней, пусть и далеко не так искусно, как их владелец и создатель. Всего лишь на уровне обычного контроля тела, и то — крайне ограниченного. Нити не слушались её. Они ей не принадлежали.

Это было интересно.

Поглощенная собственными мыслями, заперевшая молодого мастера в ловушке фальшивого богатства, женщина не сразу поняла, что её смутило.

Какие-то... вибрации?

Быстро поняв ситуацию, Божественный Вор стремительными темпами полетела к молодому демону, поморщившись от концентрации злой Ци вокруг. Её было до того много, и она была до того концентрированной, что частично сбивала её сверхчувства. Женщина едва не опоздала, застав парня...

Э-э-эм, которого держали на спинах два не принадлежащих больше себе наёмных убийцы, чтобы он ковырял своей разрушительной энергией потолок чёрно-синим мечом?..

Что?..

Это что, у молодого демона на спине ещё и мешок части её украденных богатств?

Бровь женщины дёрнулась.

Но... Стоп.

«Где сущность?!» — опешила женщина, поняв, что видит лишь пустую оболочку.

Концентрация ядовитой энергии, разрушающей сами души больше не имеющих возможность самостоятельно отправиться на покой наёмных убийц, была до того сильной, что даже ветер не мог ей сразу показать правду.

Прищурившись, взмахом руки разогнав бездарно потраченную в воздух силу, она увидела уже понятные ей духовные нити, что вели...

За её спину?..

Женщина только и успела развернуться, чтобы, что её даже от неожиданности напугало, получить в лицо от такого же призрака, что и она, пару душ убитых убийц.

«Подавись, клептоманка игривая!»

Казалось, от его злого сверхъестественного крика, наполненного потусторонней мощью, даже её ветер содрогнулся. Или тоже охренел при виде призрака.

Божественный Вор, которой в рот буквально запихнули чужую сущность с духовными нитями, закашлялась, доказав, что даже душами можно подавиться. В голову женщины ударила чужая гниль и остатки эмоций. Она на секунду словила от прилива новых, не шибко приятных впечатлений, сенсорный шок.

Пустая же оболочка тем временем не прохлаждалась и нанесла решающий удар по потолку, из-за чего с громким взрывом на пол упал кусок потолка, ведущий на уровень выше. Всё же, чем выше был уровень гробницы — тем хуже там были стены, ибо запас Ци далеко не бесконечный.

Совсем уж сбрендивший демонический мастер попытался, быстро вернувшись в тело, прыгнуть вверх, естественно, наплевав на тела убитых наёмников, но кое-чего не учёл.

«Хи-Хи-хИх-ИХхИХИ!!!»

Женщина, всё ещё не до конца придя в себя, весело, немного безумно захихикала, разом выпустив из себя столько силы, сколько могла. Тело молодого мастера просто упало.

Ци была частью физического тела до определённого уровня. В какой-то момент она переходила за пределы жизни и становилась частью неживого. Но даже так в обычном случае подобного рода аномально-сильные призраки просто так не могли влиять на реальный мир: в конце концов, Ци, не имея помощника в виде физического тела, не имела нормальной связи с материальным миром. Всё имело свою цену. Нужно было искать обходные пути, учиться пользоваться энергией иначе.

Божественный же Вор обратилась напрямую к душе странного демона. Так мало этого, она была хозяйкой этого места и всё было буквально пропитано её силой. На протяжении веков

спектр её энергии проносился по стенам гробницы, что не могло не оставить своего следа.

Продолжая весело смеяться, женщина постепенно пришла в себя и подошла к прижатому к земле телу. Как физическому, так и духовному.

Как иронично, что лежал молодой демонический мастер в луже крови поверженных врагов. Его одежда испачкалась.

«Интересный молодой демон, — нависла над демонической маской женщина. — Ты откроешь мне свои тайны?..»

Женщина без лишних колебаний, силой продавливая себя в материальный план существования, аккуратно сняла маску с демона.

Сняла маску только для того, чтобы застыть с открытым ртом, впервые увидев настолько прекрасного юношу.

Сам юноша, явно что-то завидев во взгляде женщины, страдальчески вздохнул.

— Начинается...

<http://tl.rulate.ru/book/74324/2400269>